

Приключения одинокой аутистки

Саша Борисова

Часть 1. Приключения аутистки в общежитии

Терра инкогнита коммуникативная, Или "держиcь от нас подальше"

В 2012 году я приехала в Хабаровск учиться в институте и поселилась в общежитии. Необычная девочка, которая пошла по пути обычного студента и жила среди обычных людей. Можете себе представить, как вообще вяжется аутизм, учёба в медицинском университете и жизнь в общежитии? 24 часа в сутки среди людей? Причём аутист неадаптированный, неприспособленный к социуму и к жизни. Сейчас узнаете, как это было.

Вести себя адекватно, находясь постоянно среди людей, не имея ни малейшего отдыха от них, было нереально. Поэтому все видели поведение аутиста во всей его красе. Очень часто я допрыгивалась, в прямом и переносном смысле. Я шла на кухню, выключала свет, закрывала дверь и прыгала в темноте, маша руками. Не надо описывать реакцию людей, которые в этот момент заходили в кухню. То же самое происходило и в холле, и на тёмной лестнице. Даже если я ходила прыгать на чердак или в подвал, меня всё равно там находили. А ещё я бегала по коридорам или ходила, маша руками, тоже ближе к вечеру.

Можно представить, как быстро я прославилась ненормальной на весь этаж, на котором жила, на весь курс, на всё общежитие, потом и на весь институт. Говорили: "Тут есть одна сумасшедшая, бегают, прыгает, сейчас побежит - покажу", "Что, сумасшедших людей берут в медицинский?", "Несчастный, больной человек", "Не общайся с ней, она ночью придёт тебя зарежет". То, что я возьму нож и зарежу или отгрызу ночью ногу, думали часто. Когда люди видят странное, необъяснимое поведение, они начинают бояться, вдруг этот человек опасен. Моя мечта была, чтобы люди меня не боялись.

Кроме этого, людям надоедало моё такое поведение и на меня без конца жаловались и писали докладные. "Всю бумагу уже исписали!" Коменданты не знали, что со мной делать. Переселять из комнаты в комнату приходилось постоянно, а новые люди вскоре тоже начинали жаловаться и просить меня отселить. Поэтому всегда была угроза, что меня выселят из общежития и учиться в институте будет не судьба. Из одного общежития таки выселили, доживала в другом.

Терра инкогнита бытовая, Или полная растерянность

Беганье, прыганье и махание руками были не единственным источником проблем. Было ещё много чего, что мне мешало жить среди людей.

Смех без причины. Он мешал не только в общежитии, но и на парах, за него меня часто выставляли в коридор. Также постоянная улыбка, которая считается идиотской.

Тотальная непригодность в быту и неумение ничего делать. Сейчас понимаю, что мне самое место тогда было в тренировочной квартире, а не в общежитии. 90 процентов скандалов в моей жизни было из-за мытья полов. Писали докладные из-за того, что я не умею убираться, а я писала объяснительные. Ломала холодильники из-за неумения с ними обращаться. Даже не знала где морозилка, а где холодильник. Морковку положила в морозильник и она там замёрзла. А картошку не убрала под кровать и она сгнила, потом в ней завелись тараканы, на меня, конечно же, пошли писать докладную и требовать, чтобы меня выселили.

Вплоть до 5 курса жила вообще без ничего, потому что не умела ничего покупать и даже не знала, что надо покупать. У меня не было ни посуды (когда разбила единственную тарелку, то ела из кастрюли), ни своего постельного белья (спала месяцами на том что выдавали, оно однажды разорвалось на тряпки), ни полки, ни кухонных полотенец, ни одежды и обуви толком. Как пользоваться стиральной машинкой я узнала только на 6 курсе.

Учить что-либо в комнате я не могла, ходила учить в душ. Как и просто сидеть в душ, прятаться от шума и людей. Из-за этого конечно тоже считали ненормальной.

Ну и конечно же, неумение общаться, непонимание социальных норм, непонимание, что можно говорить, а что нельзя, неумение отличать хороших людей от злых, хитрых, желающих воспользоваться моей наивностью.

"Ты сегодня какая-то не такая, на собаку похожа!", "Ты мне дашь шоколадку? (яблоко, печенье, всё что увижу у других людей и захочу)", "Почему ты так мало тортика мне принесла?", "Все в моей группе хуже тебя", "У тебя глаза большие, а у тебя маленькие", "Кто из вас предложил сексом заняться: ты или она?" - подобные фразы я говорила людям постоянно. Часто рассказывала людям то, что нельзя было рассказывать о других людях или о себе. Приставала к людям, пытаюсь общаться.

Терра инкогнита обличённой властью дамы, Или ксенофобия в плену стереотипов

То было лето между вторым и третьим курсом. Я осталась одна в комнате, потому что все в основном уезжали на практику к себе домой и только я оставалась на неё в Хабаровске.

Следить за мной было некому, поэтому я не убиралась, в комнате был невиданный бардак, причём одеяла и подушки валялись на полу, а все учебные принадлежности на кровати. И однажды коменда (заведующая общежитием) решила проверить мою комнату. Она внезапно заходит, открывает дверь с ноги, офигевает от увиденного, чуть не падает в обморок от шока и начинает истошно орать на 3 этажа: "Это что за такое! Точно ты ненормальная! Сейчас психушку вызову! Такое только алкоголики у которых белочка могли устроить!" А меня 3 месяца как выписали из психушки...

У меня от всей этой ситуации начался приступ неудержимого смеха. И чем больше она орёт, тем больше меня раздражает истерический смех. Тут коменда достаёт телефон, фотографирует мой бардак и говорит: "Я это в деканат отнесу, покажу им,

что ты устроила". Я не могу перестать смеяться. А она: "Иди, я тебя смеющуюся сфотографирую". Я продолжаю неимоверно хохотать и закрываю лицо руками.

Она стучится в соседнюю комнату: "Маша, вот посмотри, нормальный человек такое устроит?" Продолжает: "Все на тебя жалуются: в коридорах прыгаешь, всех пугаешь, люди ходить боятся, в душе запираешься и сидишь". Я говорю: "Я уроки в душ ходила учить". Она: "Вот какой дурак пойдёт в душ учить уроки!" Я: "В комнате яркие предметы, они меня отвлекают". Она: "Нормального, здорового человека яркие предметы не будут отвлекать". А потом коменда, не веря своим глазам, сказала про мой бардак: "Может это я уже дура, может этого нет, может мне всё это кажется".

Через час я всё убрала и спускаюсь к коменде, умоляя её не выселять меня из общежития. А она: "Рыбонька моя, ты понимаешь, что ты психически нездорова?" Внизу у неё все рыбоньки, солнышки, а вверху она орёт. Я: "Хотите. я схожу к психиатру, принесу справку что я здорова?" Коменда: "Вот пусть тот психиатр, который признает тебя здоровой, с тобой заселяется! Дали мне тебя с тобой мучиться! Я с тобой сама сойду с ума! Пусть двоечка тебя назад забирает!".

Когда я вернулась в конце августа в общагу, спрашиваю у коменды, где я теперь живу. Она сказала: "Всё с тобой понятно. С твоим поведением. Я отнесла всё это в деканат, во вторник будем разбираться". Соседка спрашивала, она ей отвечала, что "двойка" меня назад брать тоже не желает, что делать неизвестно.

Я пошла в свой деканат и спросила, а коменда отнесла в другой деканат, лечебный, потому что это было общежитие лечебного факультета, из педиатрического общежития меня выселили. А в моём деканате об этом случае не знали, и вышло так, что я сама на себя наступала. Но они правда и ничего не поняли.

Пришла я к координатору по поселению. У неё сидела другая коменда, из того общежития, из которого меня выселили полгода назад. Она говорит: "Это надо или таблетки пить, или что. Бегаешь по коридорам, прыгаешь, мы её выселили, а там тоже самое". Координатор говорит: "Давай телефон, будем звонить твоей маме, чтобы тебе сняли квартиру". И тут у меня в ход пошёл железный аргумент: "Мы живём на 20 тысяч впятером! У нас двое маленьких детей, у нас нет денег". Координатор говорит: "Если ты так рассуждаешь, значит, ты больна не до такой степени". Я в ответ: "Да я вообще не больна, ни в какой степени". Она: "Да как же ты не больна, если ты выскакиваешь и гавкаешь на мальчишек!". Ну надо же было такое придумать. Я говорю: "Знаете, я не собака, и гавкать не умею. Да, я прыгала, я бегала, я прыгала в темноте, но я не гавкала." Она: "Мне это дети сказали, а дети врать не будут!" Она позвонила той моей коменде и сказала: "У меня сидит ваша Саша и клянётся, божится, что больше так делать не будет". Коменда сказала идти разбираться в деканат, мы пошли в мой деканат и там сказали поселить со старшим курсом. И коменда разрешила мне продолжать жить у неё в общежитии!

На этом приключения не закончились, с новыми соседями меня ждали новые, ещё более сильные приключения. Но с комендой мы с тех пор можно сказать подружились, потом не раз вспоминали этот случай, как я устроила бедлам, и смеялись. Она мне даже на день рождения подарок подарила, хотя никому не дарит. И додержала меня эта коменда до самого конца учёбы, пока я сама не выселилась. Она всегда говорила, что таких студентов за всю её практику не было.

Терра инкогнита снобистская, Или ситуационное доминирование

Как говорится, "жизнь как в сказке - чем дальше, тем страшнее".

Этот пост про третий курс, когда я жила с интернами. Я их очень боялась, поэтому весь третий курс я прожила в коридоре, приходя в комнату только ночевать. Хорошо, что тогда уже смогла сдружиться с несколькими девочками, часто была у них в комнатах.

2 раза эти интерны меня ставили в угол. Да, в 19 лет я стояла в углу.

Однажды ела гранат, косточки разлетелись по всей комнате. Они заставили убраться несколько раз. Я то там косточку не замечу, то там. Тогда наиболее злая из них заставила помыть её посуду. Я помыла и что-то забыла на раковине. Она подумала, что это специально, и рассердилась, сказала: "Ты издеваешься! Стой на месте!". А на меня как обычно напал смех. Она: "Что ты смеёшься, сейчас плакать будешь! Становись в угол, пока не перестанешь смеяться!". И я стояла в углу, она засекала полчаса, полчаса я отстояла в углу. Затем она спросила что я поняла, стоя в углу. Второй раз она меня поставила в угол за то, что я налила в чайник горячую воду вместо холодной, тоже подумала, что я издеваюсь. И заставила стоять в углу неподвижно - "сдвинешься - еще дольше будешь стоять".

Однажды она заставила меня учить определение из интернета что такое палас и что такое линолеум.

Однажды коменда забрала их полотенца, за то что они висели на шкафах, а они очень разозлились, что им нечем вытираться, выгнали меня из комнаты и сказали: "Если завтра нам не вернут полотенца, по 500 рублей будешь нам платить за них". Я конечно, рассказала про это людям, с которыми я общалась, они попытались меня защитить, но эта злая соседка выгнала их из комнаты. И обе устроили мне такой кошмар. "Я тоже могу парочку своих друзей привести, посмотрим кто кому морду набьёт", - сказала одна. "Ты меня на самом деле не боишься, а вот сейчас я сделаю так, чтобы ты меня боялась", - сказала другая и подошла ко мне, как будто хотела задушить. И продолжает: "Если ещё кто-то что-нибудь узнает, то кто-то будет повешен или полетит из окна!" (Дело в том, что я тогда часто говорила, что хочу покончить с собой). А когда успокоились, она сказала что это было несерьёзно, потому что "ещё из-за такой сидеть!".

Так я умудрилась вылететь из лучшей общаги, попасть в другую и загреметь в дурку.

Второй курс в меде сложный. Там сразу 5 сложных предметов, сложные экзамены. А мои соседи тогда, в педиатрическом общежитии, постоянно собирали толпы народа, бухали. Один мальчик, друг моих соседок, жил у нас почти круглосуточно, ещё и доводил меня, издевался, как он говорил, резал правду-матку, какая я есть. Я уже не знала куда от него деваться. Кроме него у нас часто были ещё многие люди, часто собиралась толпа человек 7 и они почти всю ночь бухали, расходились только в 4 утра. С соседками отношения были как всегда плохие. Конечно же, ни учить, ни спать, ни просто находиться в комнате я не могла.

Эти без того невыносимо сложные полгода я жила в душе, в сушилках, курилках, кухнях, ночами спать не имела возможности. Дело ещё осложнялось тем, что меня знали уже почти все в институте, все думали, что у меня шиза и когда я приходила, на меня показывали пальцем и говорили: "Борисова пришла!".

И вот однажды меня, полуживую, увидела в курилке с учебником председатель студсовета (та самая, которая на первом курсе решала жалобы соседок на меня) и спрашивает: "А почему ты здесь сидишь, соседи бухают?". Я сказала: "Да, бухают". Вечером она пришла к нам в комнату злая, нашла их бухло и вызвала всех на студсовет.

Весь следующий день соседи гадали, кто их спалил. А когда сказали, что меня переселяют в другую общагу, они всё поняли. И стали кричать: "Мы нашли крысу!", "Вот ты говно, дерьмо, тварь!", "Никто тебя столько терпеть не будет, сколько мы терпели!" А я быстро собирала вещи и отвечала им, что это уже не их дело.

Вот так, бухали они, а выселили меня. Я-то поняла, что меня отдали в другую общагу не потому, что в этой нет мест, а от меня решили избавиться и больше не мучаться. Бегать и прыгать, странно себя вести считается худшим, чем бухать. Соседи специально ходили на меня жаловаться за что? За то что я плохо мою полы, раскидала свои вещи и т.д. А они бухали, собирали толпы по ночам. Я не сама пожаловалась, а меня нашли. Но считалось что я стукач и совершила самый плохой поступок, который только можно совершить, а они бедные-несчастные, мучались с этой ужасной Сашей.

На следующий день написали пост в группе нашего института для жителей новой общаги, что главный стукач переехал к ним, там было куча комментариев. Мама была того же мнения, она разозлилась и сказала: "Как подлая тварь настучала, как тупая овца не можешь деньги у них забрать за ремонт! Мне обидно, что у меня дочь такая!". Можно представить, каким было моё состояние после пережитого и после таких слов. И тут как раз новая соседка подкинула "хорошую" идею...

В новой комнате первые 3 недели я молчала, чтобы соседи не поняли какая я. Из всех сил старалась не прыгать, не бегать, не махать руками, не смеяться. Только улыбалась за шкафом и вставала качаться, пока соседи ходили курить. Они приходили и не понимали, почему я стою посреди комнаты, думали, вдруг ворую у них что-то.

И спустя 3 недели соседка говорит: "Это нормально?" А я: "А что ненормально? Что я сделала?". Она: "Ты на стенку смотришь, ты сама с собой улыбаешься, ты то заторможенная, то гиперактивная. Я видела психически больных людей, тебе надо сходить к психиатру и лечиться. Я боюсь, что ты мне ночью отгрызёшь ногу или зарежешь ". И дальше стала объяснять, почему я больная и что это не потому, что мне ремня мало давали, как говорили многие.

И тут я обрадовалась: я ни в чём не виновата, я не сволочь, не тварь, не ленивая эгоистка, а больной человек! Вот здорово: схожу к психиатру и пусть меня признают больной, а может в больницу положат, хоть отдохну от этого всего кошмара.

И я пошла к врачу и стала просить направление к психиатру, рассказала всё как есть, как я себя веду и мне сразу выписали. И в самой психушке рассказала всё как есть... Откуда же мне было тогда знать, что психиатрам нельзя говорить всю правду. Психиатр подумала что я видимо совсем сумасшедшая, и сказалаб "Надо ложиться, а то вдруг потом хуже будет, ты хочешь так себя неадекватно вести?" И я с радостью согласилась лечь, думая, что там как в обычной больнице.

Вот к каким последствиям приводит наивность аутиста.

Итак, я пришла домой за вещами. Позвонила Кате (моя одногруппница, которая в первые 3 года была помощницей и спасительницей, о ней потом напишу), хотела сказать, что я в дурку ложусь. Но в тот роковой момент Катя мылась и не смогла взять трубку. Это была просто ирония судьбы! Катя бы отговорила меня от этой ужасной затеи, объяснила бы как ужасно в дурке. Потом она несколько раз вспоминала и сожалела, что мылась в тот момент...

В коридоре у меня забрали все вещи и телефон. Но я успела позвонить Кате. Потом раздели до гола и надели халат, в котором там ходят все женщины. В психушку ложатся в чем мама родила, даже без лифчика, чтобы не повесились на нём, и самое главное без телефона. Все телефоны хранятся в сестринской и позвонить можно один раз в день под присмотром.

Меня завели в отделение. А там такое творится... Только тогда до меня дошло, что не надо было туда ложиться. Из сумки торчала книга "Пропедевтика внутренних болезней" и кто-то из санитарок спросил: "А что это за книга болезней?". "Я в меде учусь", - ответила я. Они очень удивились и сказали: "Ну полежит раз-другой - и

какой институт?". Я сильно напугалась, а больше всего я боялась, что родители и бабушка меня потеряют, ведь телефона нет, приедут меня искать, а я в психушке лежу. Санитары спрашивали почему я сюда попала, а я отвечала: "Да вот, соседка сказала, что я на стену смотрю... А ещё я прыгаю". Они сделали вывод, что я конченная сумасшедшая, если на стену смотрю.

Единственное, в чём мне повезло, это что в обезьяннике, который называется ограничителем, где даже унитаз посреди палаты, я провела всего полчаса, а все там лежат трое суток. Меня сразу положили на более хорошую сторону, где больные уже выздоравливающие. До вечера я пребывала в шоке, где я оказалась, что со мной теперь будет. На окнах везде решётки. Медперсонал следит круглосуточно, шаг вправо - шаг влево - расстрел. Делать абсолютно нечего, ведь телефона нет, книжку-раскраску с фломастерами нельзя, вышивку тем более...

Мы сидим в холле с одной из пациенток, общаемся. И тут она мне говорит: "Да ты как в другом мире живёшь, как инопланетянка, ты с какой планеты? Мы с тобой разговариваем, а ты смотришь куда-то в сторону". Я перевела взгляд на неё и говорю: "Теперь я на тебя смотрю, довольна?" А она: "Так ты смотришь, но не видишь. Как в другой мир смотришь". Я: "Да это из-за таблеток". Она: "Да нет, это ты сама по себе такая. И это не болезнь, это странность". Спустя время она говорит: "Я поняла что с тобой. Ты в прошлой жизни была кошкой или собакой! У тебя все повадки как у кошки или собаки, и как ты смотришь, и как ты вчера ходила туда-сюда... Первый раз твоя душа живёт в человечке. В следующей жизни будешь нормальной".

Через 2 дня как я легла, ко мне пришли Катя с ещё одной девочкой. Они поговорили с моим врачом, которой была 75-летняя заведующая, потом им разрешили поговорить со мной. Катя очень удивилась, что я сама, добровольно легла в дурку, она думала, что меня связали и положили. Потом ещё несколько раз они по очереди меня навещали, гуляли со мной (в тот раз гулять выпускали на 2 часа), приносили гостинцы. В следующий раз я лежала в карантин, и поэтому никаких посещений не было и гулять не пускали, а тогда ещё было более-менее.

Врач решила что у меня биполярное расстройство и лечила карбамазепином, который, естественно, от аутизма не поможет. Сначала от него у меня двоилось в глазах, но врач сказала что её это не интересует, ей главное, что мне не хочется ни плакать, ни смеяться, ни прыгать. Каждое утро она об этом спрашивала, хочется ли мне смеяться, а плакать, а прыгать и часто ругала за то, что я сделала в предыдущий день.

Например, однажды стала учить умственно отсталую девочку скакать, как я. Медсестра увидела, потом всем рассказала: "Лысенко с Борисовой скакали! Ладно Лысенко, но Борисова-то что?". А врач поняла, кто был инициатором скакания.

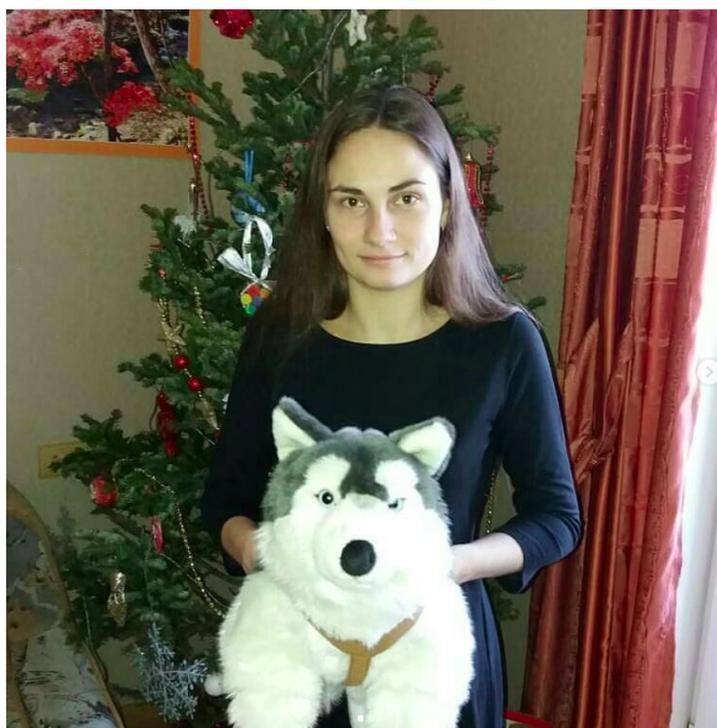
Или среди ночи меня разбудила пожилая женщина, с которой я лежала, я встала посмотреть время в холле, а медсестра чуть не перевела в ограничительную палату, за то что я хожу и бужу больных, хотя это меня разбудили.

Выписали через 2 недели без всяких выписок, без ничего. Забирать меня пришла Катя.

Терра обетованная, Или я - аутистка!

В конце марта 2014 года моя жизнь разделилась на до и после.

Я забежала в общагу в перерыве между парой по хирургии и лекцией и взяла ноутбук. Уже где-то неделю я читала в интернете о психических расстройствах и об аутизме, после того разговора с соседкой. А тут ввела где-то встреченное слово "стереотипия" или "аутостимуляция" и по этому слову нашла тему на форуме, где родители обсуждали, что их дети-аутисты прыгают и что с этим делать. Да быть такого не может! Ведь они описывали точь-в-точь то же самое, что с детства и по настоящее время делала я, что никто не видел ни у кого, кроме меня.

Узнала, что этот форум от сайта, который называется "синдром Аспергера" (тогда он назывался так). Ввела в поисковой строке эти слова и читаю статью в википедии об этом синдроме. Уже с первых строк понятно, что это очень похоже на меня, тот же аутизм, только при этом синдроме всё в порядке с речью и интеллектом.

Читаю дальше: "Люди с СА могут быть не настолько замкнутыми, как при других, более тяжёлых формах аутизма, они хоть неуклюже, но взаимодействуют с окружающими". С 17 лет я начала активно общаться, но делала это очень неуклюже, со всеми знакомясь: "Привет, я - Саша Борисова", что все смеялись.

"Неспособность реагировать на социальные взаимодействия может выглядеть как бесчувственность". Всю жизнь мама ругала меня за бесчувственность, считала что ее дочь очень чёрствая и бесчувственная, потому что я не видела, когда ей или кому-то плохо, могла стоять рядом и смеяться.

"Интересы узкие и интенсивные". Мама без конца упоминала, что психолог в садике сказала, что у меня узость интересов, и ругала за эту узость интересов, этой фразой

вынесла весь мозг. Зато то, чем интересуюсь, интересуюсь невероятно сильно и только этим одним.

И дальше, слово за словом, предложение за предложением. "Синдром также сопровождается выраженной неуклюжестью", "также часто встречаются расстройства перцепции (восприятия), эмоций и сна". Всё в точности, на 100 процентов описано про меня. В этой статье было описано всё, за что меня ругали долгие годы.

Ещё дней 5 я не могла отойти от шока. Ко всему была готова, но узнать, что я, оказывается, аутист...

Когда я это всё прочитала, конечно же, я начала прыгать от неописуемых впечатлений. А потом бегать по улицам. Ходила по рынкам с мыслью "как же так, неужели я аутист". Приходила и читала, читала сайт и форум. И всё больше удивлялась, что оказывается такие люди, как я есть! Катя это называла "синдром Саши Борисовой", а оказывается это называется "синдром Аспергера".

Интересно, что через некоторое время и некоторые мои соседи по общежитию поняли, что у меня аутизм. Один парень, который был старше на 3 курса, решил меня пообследовать и сказал тогда: "Смотрела "человек дождя"? Это тяжёлый аутизм, а у тебя он лёгкий". Та самая соседка, которая надоумила идти в психушку, спустя 2 месяца точно таким же образом поняла что со мной - прочитала статью в интернете про аутизм (не про СА, а про каннеровский) и сомнений не осталось. Другая соседка потом тоже решила, что у меня аутизм.

А я точно узнала, что у меня действительно классический, стопроцентный синдром Аспергера, только спустя 5 лет. До этого 5 лет жила в мучительном непонимании, в самом ли деле я аутист, или здоровая девка, которой ремня не дали и не научили ничему, или просто психопатка (расстройство личности). Ну не верилось никак, что аутист смог учиться в меде и закончить его, прожить 6 лет в общежитии, с 17 лет жить без родителей. В 2019 году мне провёл диагностику один человек, который очень хорошо разбирается в РАС, а потом детская психиатр из детской больницы поставила мне диагноз.

А что же взрослые психиатры? Их у меня было 14 штук. Никто не мог понять что со мной, видимо такого ещё не встречали. Диагнозы ставили всякие разные: биполярное расстройство, всевозможные расстройства личности, обсессивно-компульсивное расстройство. Пытались прописывать нейрорептины, пугали, что у меня может быть психоз.

Надо сказать, что к психиатру в первый раз меня отправили в детском саду, уже в 3-4 года, в детской карточке есть упоминания.

Финал, который не конец

Я прожила в общежитии 6 лет. Пришлось, другого выхода не было. Да, испытаний на мою долю выпало немало. И общежитие - ещё не самое страшное, как оказалось.

Часть 2. Институт и ординатура

Растеряша или нарушение исполнительных функций

Моя учёба в институте началась с потери белого халата.

На следующий день пришла домой без плаща. За первый месяц я умудрилась перетерять всё, что только было мыслимо и немыслимо, включая голову.

Когда я потеряла пропуск в общежитие и пошла делать новый, декан сказала: "Голову бы лучше потеряла!" Вот голову я однажды и потеряла - оставила череп из анатомки в кабинете и студенческий билет.

Даже постельное бельё и то умудрилась потерять! Правда, было ли оно или нет, неизвестно, вроде мама давала мне комплект постельного белья, но его не оказалось.

А уж ключи от комнат сколько раз теряла, что, наверно, китайцы на рынке меня уже знали, когда я к ним приходила делать новые ключи. Или забывала их взять и уходила. Вечно то я под дверью куковала, то соседи. Когда садилась учить, то искала сначала учебник, потом тетрадку, потом ручку. Если кто-то находил

потерянную вещь, то можно было даже не спрашивать чьё это, понятно что Саши Борисовой.

Девочки, с которыми я одно время активно общалась, выбирали мне подарок на день рождения по принципу чтобы его невозможно было потерять.

Никто в здравом уме и твёрдой памяти не доверил бы мне свою зачётку - знали, что потеряю. Когда Катя давала мне свои тетрадки с лекциями, мы составили опись и я подписала "Обязуюсь вернуть в целости и сохранности!".

А когда мы стали ездить на пары в военный госпиталь, в первый раз я потеряла банковскую карту, во второй упала в обморок, что меня на руках выносили, в третий забыла сменную обувь и меня за ней отправили, в четвёртый потеряла сапоги. Эти сапоги искали всей группой. Спрашивали у гардеробщицы, не видела ли она сапоги, а я как обычно в таких ситуациях, помирала от смеха, а она: "Без сапог осталась и смеётся". Так и не нашли. Одноругпники вызвали такси, а то бы я в туфлях в начале марта домой пошла бы. А оказалось, что эти сапоги уже другая группа сдала на вахту, я за ними потом приехала и забрала их.

Я не только всё теряла, но и сама терялась.

Поскольку медики занимались в больницах, каждую новую больницу я искала с приключениями. Никогда не было, чтобы я нашла больницу и не заблудилась. Катя по телефону как могла, объясняла мне куда идти. Но самая забавная история произошла с лор-больницей на площади.

Староста по телефону объяснила мне: "Там увидишь мтс, банк, потом пройдёшь через арку и будет больница". Я вижу надпись "мтс банк", забываю что такое арка и захожу в банк. В моём мозгу спутались слова "портик" и "арка" (портик - это крыша, подпертая колоннами), поэтому я зашла туда.

Надеваю в банке белый халат и стою там в халате, в полной уверенности что больница здесь, здание многопрофильное и на первом этаже банк, а, например, на третьем больница. И не понимаю, что на меня так люди смотрят.

Простояла так минут 10, потом звоню старосте, спрашиваю: "Вы где?". - "Мы в больнице". - "А я тоже в больнице". И тут только до меня доходит, что я стою в банке в белом халате.

Когда я рассказала эту историю бабушке, у неё аж давление поднялось, она сильно расстроилась и сказала, что если бы ей это рассказал кто-то чужой, она бы только посмеялась, а когда это её внучка сделала, то это грустно.

Нужны алгоритмы коммуникации!

Я приехала в другой город практически без опыта общения с людьми (что там, если в 17 лет я начала радоваться общению с 9-летней и 4-летней). Мама с папой твердили: начинай общаться, начинай общаться. Да я и сама хотела начать в новом городе новую жизнь. Но как надо общаться ведь никто не объяснил...

И я поняла это буквально и стала подходить ко всем встречным людям и говорить: "Привет, я - Саша Борисова, мне 17 лет, я из Находки, я поступила на педиатрический факультет на бюджет, у меня 229 баллов по ЕГЭ, а тебя как зовут, сколько тебе лет, откуда ты, сколько у тебя баллов?". Тогда я абсолютно не задумывалась над тем, как я знакожусь, мне было самое главное быть общительной. А то, насколько это странно и смешно выглядело, мне рассказали потом, спустя полгода.

Так я знакожилась с людьми везде: в общежитии, в институте, на практике и даже просто на улице, подбегала к первым встречным людям, похожим на студентов, и знакожилась с ними в такой манере. Ну а что, сказали же общаться. И я не могла понять, почему же мама этим недовольна, ведь она сама говорила, что надо общаться.

И вот так я познакомилась с Катей на практике перед институтом, а потом записалась с ней в группу. Можно сказать что Катя - первый человек, с которого началось моё знакомство с миром людей.

Какое же было счастье, что появилось какое-то подобие подруги! Что теперь я могу кому-то позвонить, поболтать по телефону, рассказывать свои секреты, есть человек, который утешает меня в трудные моменты (а их ого-го сколько). А то, что теперь я хожу из корпуса в корпус или в столовую не одна, а в компании трёх-четырёх девочек! Раньше о таком я и мечтать не могла. А то, что теперь есть кому поздравить меня с днём рождения или с новым годом...

Надо сказать, что из группы воспринимали меня только Катя и ещё одна девочка. Другие посмеивались и не общались со мной, да и я не могла с остальными общаться. В других группах люди были явно злее, чем в нашей, они показывали на меня пальцем, распускали слухи. Все твердили Кате: "У неё шиза, не общайся с ней", а Катя замучивалась им отвечать: "Да она нормальная, просто такая".

Первые 3 курса с группой отношения были нормальные, а вот потом началось...

В конце 3 - начале 4 курса вся группа разбилась по парам, тройкам, четвёркам, а я осталась одна. Катя сдружилась с девочками, с которыми ей было интересней, и со мной общаться перестала.

Умом-то я отлично понимала, что Катя мне не подруга, а просто одноклассница, и что вообще подруг у меня быть не может, потому что ещё в 5 классе с уроков английского усвоила, что друг - это нечто великое, что друзья - это с детства и всех, кто с тобой общается, друзьями назвать нельзя. Но я это понимала умом, но никак не чувствами. Я настолько сильно привязалась к Кате (ещё бы, ведь она первый человек, с которым я начала общаться), что начала сильно ей надоедать, звонить постоянно, преследовать её. И конечно очень-преочень ревновала к девочкам, с которыми она общалась, просто не могла их видеть вместе.

И её это всё очень достало, что она перестала со мной общаться. А те девочки, да и сама Катя, да и все в группе, стали меня постоянно выгонять, не давать мне стоять рядом с ними. Вечно: "Саша уйди, Саша отойди, Саша, неприлично подслушивать чужие разговоры, Саша ты не вовремя подошла".

Но к тому времени я была уже не настолько наивной, чтобы безоговорочно верить, что я всем мешаю, я смогла сообразить, что любому другому кроме меня подходить можно, и всем считается вовремя и нормально подходить тогда, когда меня выгоняют. Как мне это было тяжело пережить! Сколько слёз я пролила, сколько в истериках пробила, сколько скандалов устроила.

Дело было в том, что я не умела решать такие проблемы в конструктивной форме и абсолютно не знала, что отвечать и как реагировать. Поэтому каждый раз, когда меня выгоняли, я начинала вопить на всю больницу: "Да идите все на ...! Я вас ненавижу! Вы твари, сволочи, скоты! Я вас убью! Я сама повешусь!". Это всё. что мне могло прийти в голову в такие моменты жуткой обиды от несправедливости.

Поэтому я переругалась с одногруппниками по всем больницам города, где у нас были занятия, а однажды даже толкнула девочку перед экзаменом.

Понуждение к изоляции и травля

Самым плохим было то, что мне не давали сесть, когда я приходила на лекцию.

Некоторые залы у нас были маленькие и всем студентам разместиться там было сложно. Когда тогда, на старших курсах, отношения с одногруппниками стали плохие, они мне не разрешали садиться с ними под предлогом, что это место они заняли другим одногруппникам. Но те, кому они типа занимали, даже не приходили на лекцию или уже сидели в другом месте! Как тут было не ругаться, не кричать? Мне приходилось ходить по всему залу, как дурочке, и у всех просить: "Можно сюда сесть?", но все отвечали также: "Тут занято". Не найдя места, я возвращалась туда, где сидела моя группа и с боем, с криком, с посыланиями выбивала себе место.

Вплоть до конца последнего курса я всё равно пыталась общаться с одногруппниками, хоть они и не желали со мной общаться. Но последние полгода всё-таки получилось так, как было в школе все 11 лет - я прекратила попытки общаться и была полностью одна, ни к кому не подходила и никому ничего не говорила, на перерывах пряталась в самый дальний угол на запасной лестнице. Ну а как ещё было себя вести, если яснее ясного, что я никому не нужна ни в своей группе, ни в другой, все по своим маленьким группкам.

В самом конце у нас были занятия по подготовке к аккредитации, 2 группы вместе. Там мы тренировались на манекенах, а это делается в парах. Естественно, все разбились по парам, а я осталась одна, никто не хотел со мной и не подпускали. Когда садились все, то не только люди из моей группы, но и из смежной не разрешали мне сесть рядом. Зам декана, которая у нас вела подготовку, говорила: "Я не вижу, что ты что-то делаешь, я вижу только что ты мечешься. Скажу декану и поставлю вопрос о твоей несостоятельности, чтобы тебя отчислили, чтобы не опозорила институт на аккредитации". А как было не метаться, если тренироваться было не с кем и никто не подпускал?

Аккредитацию я сдала. Только опоздала на последний экзамен, потому что меня потеряли.

Вот так, началась учёба с потери белого халата, а кончилась опозданием на последний этап аккредитации.

Выгоняли меня не только в общежитии и институте, но и в больницах, на практиках.

Как и все студенты, попыталась устроиться медсестрой, когда удалось получить сертификат. В свою тогда любимую онкогематологию. Меня туда взяли, но почти сразу же выгнали, поняв, что я ничего не умею и медсестры из меня не получится.

Все пытались меня чему-то научить, но это было бесполезно.

Мелкая моторика плохая, не то что уколы делать, а даже набирать в шприц у меня не получалось. Со вниманием, выполнением последовательности действий, обучением любым практическим навыкам плохо. А там много всяких тонкостей.

Я знала, что в больницах бегать нельзя. Но когда медсестра сказала: "Мы тут все бегуны, мы тут все бегаем", я подумала, что бегать можно и стала бегать. А мне говорят: "Ты что бегаешь? Нельзя бегать". - "Так мне же она сказала что тут все бегают!". Та медсестра отвечает: "Я не думала, что ты так буквально всё воспринимаешь. В моём понимании бегать - это быстро ходить".

Потом спустя несколько лет они говорили моим одногруппникам, работающим в той больнице: "Сашка Борисова с тобой учится? Помним мы, что она вытворяла и как тупила!".

Я могла довести любого, даже того, кого никто довести не мог. Однажды на 6 курсе на паре по педиатрии препод сказал: "У некоторых в вашей группе особые таланты. Довести Ульяну Сергеевну ещё никому не удавалось". Я её довела тем, что не умела проводить аускультацию (слушать лёгкие и сердце), хотя этому учат ещё на 2 курсе и не могла нормально сделать запись в истории.

Практика или мучение?

После 5 курса остаться на практику в Хабаровске не разрешили. Это была единственная практика, которую я проходила в своей Находке. Она была в детской поликлинике.

Только пришла и уже сразу же, в первую минуту накосячила.

Заведующая поликлиникой сказала, с каким я буду врачом, а я спутала её имя-отчество с именем-отчеством медсестры, которая всегда ходила к нам домой, и воскликнула: "Так она же медсестра!".

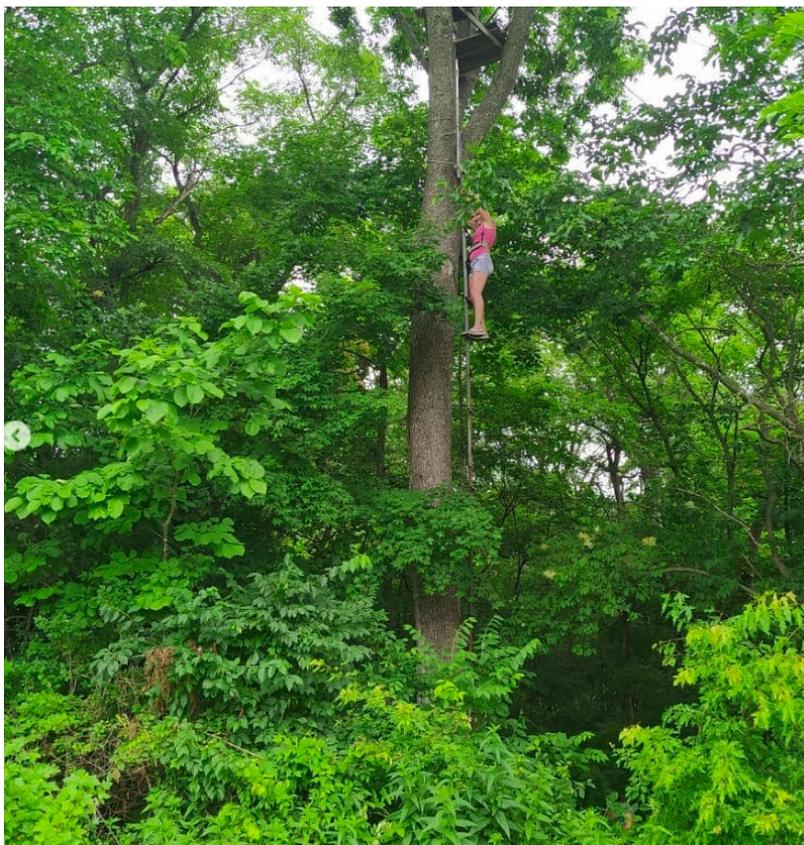
Заведующая была в шоке. Назвать врача медсестрой - это очень большое оскорбление. Через несколько минут уже в другом кабинете снова поздоровалась с этой заведующей, не узнав её. Она опять разозлилась, что мы уже здоровались совсем недавно, а я снова здороваюсь.

Эта заведующая стала за мной пристально следить, когда я прихожу, как я что делаю, постоянно ей всё не нравилось.

А однажды моя врач должна была прийти в 10, а я пришла в 9 и пока её ждала, решила пройти туда, где стационар, и вылезти в окно на балкон (потому что я очень люблю лазить, и лазила везде).

Вылезла, иду по балкону, все из отделения на меня смотрят в окно.

Потом кто-то вышел, меня вывели, спросили, зачем я там лазаю. Как всегда в таких случаях, конечно же написали докладную. На приём зашла эта злая заведующая и спрашивает: "Почему у вас субординатор Александра Олеговна лазает по аварийным балконам?".

В конце практики меня несколько раз заставляли переписывать дневник и ругали, что за галиматью я написала, исправляли мои ошибки.

Потом привели к главному врачу, которая тоже ругалась и сказала, что за 30 лет работы такого не видела ещё и чтобы я к их больнице на километр не приближалась.

Характеристику на меня написали такую, каких ещё никто не видел.

Там было написано: "Во время практики нарушала правила внутреннего распорядка, регулярно получала замечания по работе, к которым не прислушивалась, не соблюдала часы приёма, могла не выйти на приём. Медицинскую документацию заполняла некорректно, не соблюдала правила деонтологии при общении с коллегами".

Ординатура как тупик

Понятное дело, что о том, чтобы работать участковым педиатром после окончания института, речи не было.

Поэтому я пошла в ординатуру.

По неврологии. Ведь там есть аутисты!

А я очень хотела, мечтала посмотреть на аутистов (то что я сама аутист, я тогда ещё точно не знала, только догадывалась и сомневалась, не верила).

В психиатрию не пошла, потому что у меня с ней плохие отношения, я там лежала.

Новые инциденты, вернее старые, начались сразу же.

Из одного отделения меня выгнали уже через неделю за то что, я сходила не ко всем пациентам и не померила давление. А давление мерить я так и не научилась, потому что не могу слушать эти тоны, особенно на фоне других звуков, а также не могу одновременно ушами слушать, глазами смотреть и рукой крутить.

Не просто выгнали, а рассказали всем врачам другого отделения, какой есть ординатор и настроили всех против меня, поручили тщательно следить.

Что они и делали.

Докладывали профессору про каждый мой косяк. Что я не так заполняла дневники, кое-как клеила листы в истории, не так осматривала пациентов и вообще всё делала плохо, ведь я ничего не умею. А однажды позвали посмотреть как логопед занимается с инсультником. Она ему сказала: "Говорите ыыыы". И мне от этого "ыыыы" стало так смешно и я рассмеялась. Логопед была в шоке и рассказала об этом профессору. А та профессор докладывала всё другим профессорам.

Однажды эта профессор из той больницы вызвала меня и стала сильно ругать: "Это что такое, человек, который закончил мед, смеётся над пациентом! Это ладно, если те, кто из ПТУ так сделают. Я такого за все годы своей работы не встречала! Дневники не дописываешь, всё путаешь! Ординаторы должны на полставки врача работать!".

Эта же профессор потом сказала мне на одной из лекций: "Наденьте маску, я не могу на улыбку смотреть" (тогда ещё никакого ковида не было).

В итоге выжили все меня из больницы, и главные профессора приняли решение перевести меня к ним в больницу, потому что чем я ближе, тем спокойнее.

Бабушка сильно расстроилась и сильно ругалась, что прошло всего полтора месяца (!), а я уже столько всего натворила, показала свою профнепригодность и вылетела из больницы.

Кризис и беспомощность

А теперь наконец добрались до самой кульминации всей этой истории, к чему в итоге всё это привело.

На втором году ординатуры ко мне пришло трагическое осознание, что работать врачом я не могу.

Из-за неумения общаться не могу даже зайти в палату к пациенту, не то что опросить его. Когда захожу, то что-то говорю не то и потом на меня жалуются, или теряюсь. К детям даже не могу подступить, чтобы они дали себя осмотреть.

Из-за неумения концентрироваться на речи собеседника сразу перестаю воспринимать, что пациент говорит.

Из-за нарушения внимания не могу даже заполнять анализы в компьютер, всё путаю, и даже не цифры, а могу дневники пациентов спутать, что даже добрые врачи ругаться начинают, что ни о чём не могут меня попросить.

Из-за сенсорных проблем работать в ординаторской нереально: все говорят, телефоны звонят, дверь хлопают, дети в коридоре орут, лампы включены днём. Принимать пациентов, когда в том же помещении принимают другие тоже невозможно.

Из-за отсутствия многозадачности не могу принимать и заполнять данные в компьютер одновременно и вообще пугаюсь, когда кто-то ко мне подходит, когда я пытаюсь писать истории на компьютере.

Из-за плохой моторики не могу даже уколы ставить, даже медсестрой и то не смогу работать.

И вообще так и не научилась ничему из практических навыков. Теоретически знаю только то, что касается моих специнтересов.

А работать врачом уже меньше чем через год! И надо обязательно, ведь у меня договор на ординатуру был (именно на ординатуру, в институте училась просто по бюджету). Все мои однокурсники уже давно работают, ещё с 4 курса, многие уже врачами. От меня все ждут, когда я начну работать врачом. А как, если это невозможно?

Каждый день в больнице - для меня жуткий стресс. Я ненавидела эту профессию. Каждый день у меня были сильные сенсорные перегрузки.

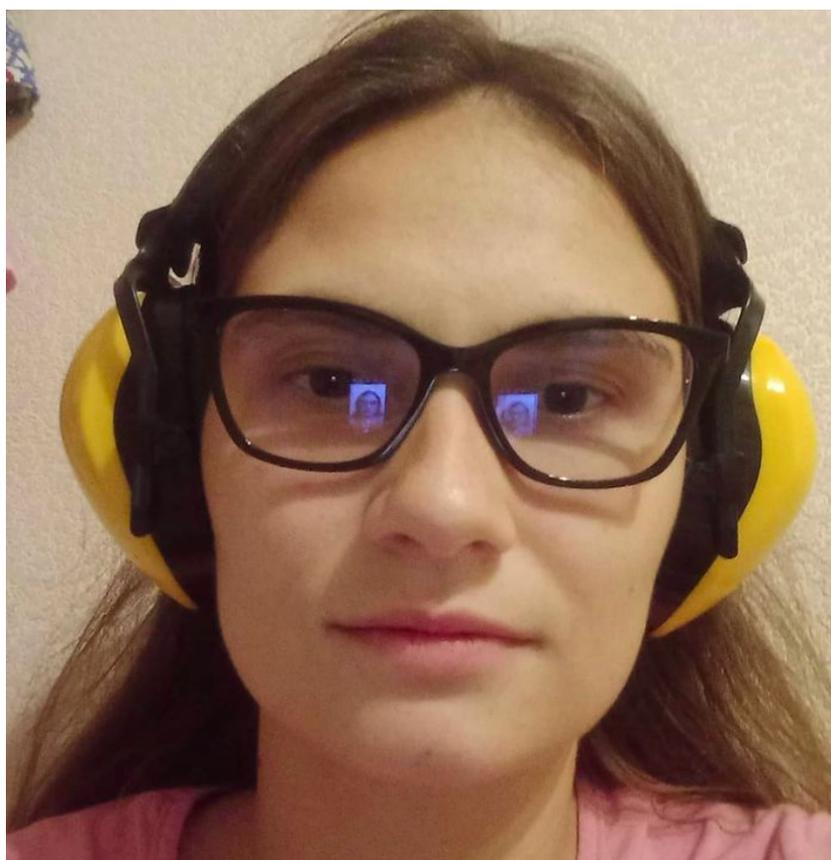
Причём я понимала, что мне уже 24 года, а я живу за счёт бабушки, у родителей самих денег нет. И как я буду жить, если работать не получается (и не только врачом, а вообще)? Что со мной будет после смерти бабушки?

И в результате я начала сильно болеть, всем сразу.

Часть 3. Вновь в психиатрической больнице

До госпитализации

Отсутствие работы и невозможность работать, при том что ненавистной работы невозможно избежать, было первой причиной моего сильного ухудшения психического и физического здоровья.

Но была ещё вторая. После общаги я переехала жить в комнату в коммуналке (свою собственную, мне её бабушка купила для ординатуры) и совсем выпала из общества, осталась совсем одна в этом мире.

Нет, это не про скуку и одиночество, а про отсутствие людей, готовых помочь в трудной ситуации. А сами понимаете, что если обычному человеку тяжело со всем справляться одному, то аутисту вообще без помощи не выжить! А тут аутист остался совсем один...

В один прекрасный момент вся моя коммуналка накрылась разом! Всё ломалось одно за другим. Сначала сломался наш старый кран и начал всё сильнее и сильнее гудеть. Его было слышно со второго этажа. В итоге держать его открытым стало невозможно и из него всегда лилась вода. А представляете, как жить аутисту с гудящим на весь дом краном? От одного этого можно попасть в психушку. Наушников у меня тогда ещё не было.

Следом сломалась дверь. А однажды я проснулась - и света нет. Оказалось, что это перегорел какой-то провод по всей нашей стороне, и моя комната уже в последнюю очередь. Сосед вызвал мне электрика, но он сказал, что надо ломать весь потолок и стоить это будет 5-7 тысяч. В итоге 4 месяца я прожила без света. Протянули провод от удлинителя из коридора, чтобы холодильник работал, потом купили светильник.

Так я и жила с июня по сентябрь, пока не вызвали другого электрика, который всё починил быстро, всего за тысячу и без ломания всего потолка.

Это было ещё не всё.

Плюс ко всему этому, наш дом перевели в другую управляющую компанию, и там энергетик неправильно всё рассчитал, а счётчик у нас общий на всю квартиру, и весь перерасчёт повесил на меня! Приходили квитанции по 2 тысячи за свет, при том, что у меня всего лишь комната в 12 квадратов!

А что в этой ситуации может сделать аутист, не умеющий общаться? Я ходила в управляющие компании, пыталась что-то спросить, но там отвечали: "Мы ничего не знаем, мы этим не занимаемся". Даже сосед мой не мог с этим разобраться. Мы потом ходили вместе, писали везде заявление, но в итоге так и не пересчитали за эти 3 месяца, решили, что это я настолько свет нажгла (при том, что у меня его вообще не было!). Я заплатила лишние несколько тысяч. Хорошо, что хоть на будущее пересчитали и больше таких квитанций не приходило.

Также год я жила с жуткой плесенью в ванной, которая даже проела дырку в потолке, потому что соседи сверху нас сильно топили, вода с потолка текла ручьями. А соседи снизу хотели подавать на нас в суд (то есть на меня, собственник то только я и тот сосед, остальные снимают и им всё равно на всё) за то, что мы их топим. Потом мне объяснили, как вывести плесень, но из-за крана она появилась снова.

Также я постоянно голодала, потому что не могла организовать себе питание и сил было всё меньше, часто не ела несколько дней, лежала и не могла встать, чтобы пойти купить еду.

И вот это ощущение полной беспомощности перед проблемами и страх перед неясным будущим меня повергали в депрессию. У кого-то мужа есть, у кого-то родители, которые помогают. А у меня никого.

Проблемы накатывались как снежный ком

Сначала у меня начались проблемы со сном.

Я могла не спать по двое-трое суток, такое ощущение, что перестала спать вообще. В какой-то степени у меня проблемы со сном всегда были, но такого не было до этого никогда. Несмотря на то, что не спала всю ночь, на следующую ночь было тоже самое.

Мама в это не верила, как такое может быть, ведь если человек не спал всю ночь, то на следующую ночь его сразу вырубят. А ничего подобного. Как бы мой мозг и глаза ни хотели спать, тело расслабиться не могло, мышцы были напряжены от тревоги, которая стала постоянной, сильной и усиливающейся по ночам, становящейся невозможной. На вопрос сколько я в сутки сплю, отвечала "нисколько". Понятно, как это сказывалось на моем самочувствии и работоспособности.

Потом стала болеть грудь в области правого лёгкого, также давить и стягивать в шее и груди справа, я начала задыхаться по ночам, было больно глотать. Когда ложилась, то в шее что-то сдавливало. Просыпалась среди ночи и шею стягивало. На левом боку вообще всё стягивало и я не могла дышать. Мне приходилось ночью не спать и быть в вертикальном положении. Каждая ночь превратилась в мучение. Теперь я уже не могла спать физически. Вообще боялась уснуть и не проснуться, задохнуться во сне.

Ещё вдруг начал сильно болеть левый крестцово-подвздошный сустав и вся левая нога, от бедра до кончиков пальцев. Причём опять же, как назло, болело именно в положении лёжа! Сидеть и лежать, наклоняться, чтобы застегнуть обувь было невыносимо больно, а ходить нормально. Боль была настолько сильной, что таблетками она не снималась ни капельки, только уколами. И при любом неловком движении боль возобновлялась на несколько дней. Спать я не могла вообще и ночами невыносимо страдала от боли, сдавливания шеи и боязни задохнуться и умереть.

Поскольку я тогда была в детской больнице, без конца болела ОРВИ, на протяжении двух месяцев.

Очень часто совсем не было сил, даже поесть, лежала овощем. И без того повышенная сенсорная чувствительность стала ещё сильнее.

Головную боль и проблемы с кишечником даже не беру во внимание - это мои постоянные спутники на протяжении всей жизни, это для меня норма.

И теперь мне предстоял новый, ещё более сложный квест

....чем справиться с поломками в доме - ходить к врачам и пытаться что-то от них добиться.

В нашей студенческой клинике одна врач вообще на меня ругалась: "Уже сами должны себя лечить, а не к нам ходить!"

Ругалась что я ничего не знаю, что я не работаю до сих пор, а я и не знала что сказать, почему не работаю.

На каждую мою фразу: "Ой, не пугайте меня!" Она не могла понять, почему ординатор второго года так себя ведёт.

И окончательно я её добила, когда она сказала, что надо ходить в бассейн, чтобы спина не болела, а я спросила: "А где бассейн?" Потом мне объяснили, что это очень

нелепо, спросить у врача где бассейн. Она сказала, что ничего у меня нет, что это всё от тревоги и депрессии и надо к неврологу, а лучше к психоневрологу. Выписала кое-как таблетки, которые не помогли.

К каждому врачу чтобы попасть, надо было ждать неделю, или две, или месяц. А помощь нужна прямо сейчас, если жить невозможно, всё сильно болит, давит, задыхаешься, спать невозможно.

Так и помощи от врачей в итоге тоже не было. Думала, что умру среди врачей. И в свою поликлинику по месту жительства ходила, и в частные. Лечить никто не хотел. А ничего не проходило и становилось всё хуже. Я вообще боялась, вдруг у меня опухоль где-то, поэтому давит и мешает дышать.

В свою больницу, где проходила ординатуру, ходила как будто не лечить, а лечиться. С утра мне там кололи уколы диклофенак и мидокалм, врач, с которой я "работала" посоветовала уколоть, когда я сказала что у меня очень сильные боли. Детская психиатр выписала мне феварин, атаракс, пикамилон и мелаксен от моей тревоги и бессонницы. Кстати, она, в отличие от всех, сразу поняла, что у меня аутизм, синдром Аспергера. Когда я к ней подошла с вопросами, она сразу спросила: "Как ты думаешь, у тебя есть аутизм?"

Таблеток я пила огромную кучу всяких разных. Как будто судьба решила мне отомстить за то, что не хотела учить фармакологию в институте.

А мама моя всегда была против таблеток и ей очень не нравилось, что я их пью и постоянно твердила: "Отходи от таблеток! Таблетки разрушают организм". А я очень внушаемая и не могла не поддаться на внушение. Тем более, что от такого количества препаратов у меня были повышенные печёночные показатели. И я бросила пить феварин и атаракс, прописанные на год, через полтора месяца.

А как было жить без антидепрессантов и транквилизаторов в моей ситуации? Организм, истощённый бессонницей, невероятным стрессом, был на грани. И всё это в итоге кончилось новым попаданием в ту же психушку. Поэтому теперь я пью регулярно таблетки и никого не слушаю, кто советует завязывать с ними. Отвечаю таким: "Вы диабетика скажите перестать колоть инсулин".

После нового года я перешла в то место, где должна была через полгода работать. Но я уже совсем не могла выдерживать эту медицину и ничего вообще. Не соображала совсем ничего (а как можно соображать, если не спишь?). На меня жаловались что я ничего не умею, что меня везде проучили и уже должна вести пациентов, что приду через полгода и буду также сидеть. Я понимала, что дело совсем плохо, что врачом я работать не смогу никак, а как уйти из этого учреждения, если заключён договор?

А тут мне ещё дали в приёмный день 10 больных детей сразу, которых я должна была осмотреть в одном кабинете. Я, конечно же, не справилась и убежала сидеть в душ, где сидела до вечера.

А теперь то, что явилось последней каплей

Однажды с утра я осталась в ординаторской один на один с врачом, который недавно работал и знал всё про меня, как я бегала и прыгала в общежитии и так далее. Главврач дала ему задание дать мне задание.

Он начал возмущаться сразу: "Вы где ходите? Почему Вы гуляете по отделению вместо того чтобы ко мне подойти? Зачем Вы вообще сюда пришли? Вот зачем Вы сегодня сюда пришли?" Я отвечаю: "Ну, хотите - уйду". Он: "Не надо свою эмоциональную эмоциональную лабильность показывать".

Дал мне листочки со шкалами и сказал конспектировать их, а потом выучить и рассказать заведующей. Причём не просто переписать их, а на компьютере, потому что все цивилизованные люди работают на компьютере. Я не ожидала такого задания, ещё и опять этот компьютер.

Села, стала печатать на компьютере, а он продолжает: "Детский сад заканчиваем. Несмотря на все диагнозы и заболевания надо работать. Не хотите здесь работать - уходите. Я с Вами работать не хочу". Я вся испугалась, напряглась, спрашиваю: "А как отсюда уйти, у меня же договор?" Он: "Прямо сейчас одеваете сапоги и идёте в администрацию".

Тут заходят пациенты. Он отвлёкся от того, что говорил мне и стал с ними работать.

Потом когда они ушли, он сказал: "Теперь продолжим" и пошло-поехало, типичный допрос: где я живу, что я делаю когда прихожу домой, за счёт кого я живу, слышу ли я голоса, какие мне ставили диагнозы, был ли у меня парень, девственница ли я.

Точно не могу наш диалог написать, напишу из того, что помню.

Он: у Вас ещё какая-то форма социопатии, Вы не хотите общаться с людьми. Или вялотекущая шизофрения или эмоционально-неустойчивое расстройство личности.

Я: нет, я хочу общаться, просто не могу и люди сами не хотят со мной общаться.

Он: нет, Вы не хотите общаться. Вы же не общаетесь ни с кем.

Я: ну с соседями иногда.

Он: как? Дай мне что-нибудь? (по сути так и есть, с этими соседями я просто не представляю как и о чём общаться)

Он: Вам же наверняка вялотекущую шизофрению поставили?

Я: нет, мне никакой диагноз не поставили.

Он: у Вас галлюцинации были?

Я: нет, никогда

Он: голоса слышите?

Я: нет, никогда

Он: попытки суицида были?

Я: нет

Он: просто резкие перепады эмоций бывают?

Я: ну бывает

Он: ну значит эмоционально лабильное расстройство личности.

Потом про другое.

Он: пока возможности работать реабилитологом, как и неврологом нулевые. Как Вас доучили в меде, я вообще не знаю.

Я: да я понимаю что мне надо санитаркой работать.

Он: да идите хоть стриптизершей работать, мне всё равно. Кто Вас содержит, родители?

Я: нет, бабушка, у родителей самих нет денег.

Он: Вы понимаете что у Вас ситуация катастрофическая. Работать Вы не сможете из-за своих особенностей личности. Вы станете бомжом или проституткой, или сопьётесь, или снаркоманитесь, потому что будет нечем платить за комнату в коммуналке.

Я: я продам её и поеду к родителям.

Он: родители и бабушка тоже не вечные. Зачем им ещё груз в виде 25 летней девушки? У Вас парень был когда-нибудь?

Я: нет

Он: так Вы девственница?

Я: да

Он: почему Вам не завести парня?

Я: не знаю как парней заводить и что делать с парнем и любой парень испугается и убежит...

Он: Вы детей заводить планируете?

Я: нет, это очень страшно и дети неизвестно какие будут.

Когда он сказал про кафедру, я ответила что ума не столько много, чтобы преподавателем быть, а он сказал: "Как по Вашему измеряется ум? Так же как длина пениса?"

Больше не могу видеть людей

И вот однажды утром я встала и поняла, что больше не могу видеть людей. Когда попыталась выйти из комнаты и сосед со мной поздоровался, я быстро закрыла дверь. Ходить тоже никуда не могла. Одеваться, чистить зубы тоже. Организм сдался. Ещё бы, столько не спать!

И я осталась дома, не пошла в своё учреждение, где был тот врач, который меня добил окончательно и где были дети, которых надо было лечить.

Так пролежала дома несколько дней, умирая с голоду.

Тогда меня спасали только люди с форума (аутисты и не только). Как спасали, просто поддерживали и пытались придумать какое-то решение. Ведь к врачу идти страшно! Положить могут в психбольницу. А делать то что? Никого рядом со мной не было, кто бы мог помочь в столь трудной ситуации. Всё моё общение - с аутистами на форуме.

Когда я пришла к психологу в институте, спросила: "А Вы - психолог или психиатр?". Она: "Вы что пришли мою квалификацию узнавать?". Я ей всё объяснила что со мной происходит в последнее время.

Она сказала: "Нужна госпитализация. Прямо депрессия, эндогенная". Почему эндогенная, если причина депрессии как нельзя более ясна.

Выписала феварин, тералиджен и феназепам и сказала прийти такого-то числа на консультацию к профессору в психбольницу.

От феназепама я стала спать целыми сутками и тем более не могла никуда ходить.

И вот однажды мне звонит наш профессор, с неврологии. Я очень напугалась и не брала трубку долго, а однажды всё-таки взяла.

Он быстро организовал мне госпитализацию в то же самое отделение, где я лежала в 2014 году.

Ему начали звонить из моего учреждения, почему я не хожу, и он быстро решил проблему. Позвонил профессору с психиатрии и договорился, чтобы меня положили. Перезвонил мне и сказал: "Завтра идёшь с вещами в то отделение, где ты уже лежала, там такая-то врач, она тебя и посмотрит, и положит".

И мне ничего не оставалось делать, кроме как снова сдать в эту тюрьму.

На следующий день все на форуме пожелали удачи и расстались со мной на 2 недели.

В больнице за решёткой

30 января 2020 года я снова оказалась в психушке. Первой узнала про коронавирус, когда ещё никто не знал, потому что на двери было написано "карантин по коронавирусной инфекции" и мы уже тогда ходили в масках, когда выходили за ведрами с едой.

Знакомая мне процедура раздевания, отбирания телефона.

Вообще почти всё было как в тот раз, там ничего почти не поменялось. Разговор с врачом. Врач первым делом спросила: "Чем ты так профессора напугала?" Они подумали, что я что-то сделала неадекватное и напугала его, поэтому он меня отправил. Замучалась всем доказывать, что ничего подобного не было, ведь профессор меня даже не видел, как я его могла напугать?!

Врач сказала: "Я думаю, можно подлечиться и вернуться к работе врачом". Никто там не понимал, что врачом работать я не могу и депрессия эта из-за этого, все хотели, чтобы я работала по специальности.

И начались длинные скучные дни за решёткой с утра до вечера без телефона, без ничего и без выпуска на улицу. Я слонялась целыми днями по маленькому отделению, то и дело глядя на часы и мечтая, чтобы скорей наступил вечер. А время шло очень медленно. Иногда плакала. Думала за что же мне такое, сидеть за решёткой за то, что мне стало плохо. Мне и так плохо, а ещё за решётку посадили.

А ведь в то же время у одной женщины с форума было примерно то же, что и у меня, так её положили в прекрасное отделение, которое и психушкой сложно назвать, без решёток, где не отбирают телефоны, добрые медсестры и хорошие врачи,

тщательно подбирающие препараты. И она ещё писала, что скучает по Дальнему Востоку и поставила пункт "проживание на Дальнем Востоке" в список того, чему у меня можно завидовать. Я так была зла на неё тогда. Думала вот выйду из психушки и всё ей напишу, какой он, Дальний Восток, о котором она так мечтает.

А медсестра ещё и как назло лежит вечером с телефоном, как будто чтобы нас дразнить.

Зато наобщалась я там здорово. Хотела общаться с людьми, не быть одинокой и попала в психушку, где столько было общения, впечатлений.

Я лежала в той же палате, на том же самом месте, что и в первый раз. Со мной лежала женщина, которую упекла дочь-наркоманка. И её там продержали 2 месяца, постоянно набавляли ей срок, потому что у неё не было никакого прикрития.

А ещё лежала сильно сумасшедшая девушка, которая постоянно несла бред и мы не знали как от неё спастись, как нам не выйти оттуда ещё хуже, чем вошли. То трое у неё детей, то четверо, то пятеро, когда никаких детей у нее не было вообще. Она говорила что её туда положили мошенники, которые притворяются её родителями и лежит она по поддельному паспорту, а на самом деле ей за 40 лет и фамилия у неё другая, а все видели, что она копия отец и он стоял, убитый горем, и эти "мошенники" постоянно ей передавали готовую еду и забирали стирать вещи, и выглядела она на 20 с небольшим. То у неё свой кабинет в нашем меде есть, то ещё что. Она тоже лежала месяца два и постоянно ныла когда её выпишут и как ей плохо, что она ослепла, оглохла, не может стоять на ногах, что у неё гематома, рак был и много чего ещё. За это врачи держали её ещё дольше и постоянно грозились перевести в ограничитель. И мне приходилось постоянно слушать рассказы про дочь-наркоманку и бред.

Ещё к нам приходила в палату женщина, которую сдали родственники, чтобы продать её жильё и она там лежала уже 6 или 8 месяцев. И выхода у неё не было, жить ей было негде, выпускать её никто не хотел, она пыталась найти способ, как ей оттуда выбраться, тоже нас донимала. А другая лежала уже 6 лет! Тоже "добрые" родственники сдали, чтобы жильём завладеть и забыли про неё. А её там не лечили, а калечили, она уже даже говорила плохо. И таких историй много...

Ещё было несколько девочек-подростков с порезанными венами. Одна из них приходила к нам в палату и постоянно редела, рыдать она начинала ни с того ни с сего, каждые 10 минут. Рассказывала сколько у неё уже было парней и девушек в её 16 лет и как она резалась. Изрезанная была вся, и руки, и ноги. Её выписали в один день со мной, но не тут то было... Как-то пришла на дневной стационар, а она снова лежит! Оказалось что её там довели и она сказала "я хочу сдохнуть" и всё - "звони маме, собирай вещи и ложись".

Ту девочку обманули, сказали, что положат на 3 дня, а в итоге она весь карантин провела в психушке снова. Мне так было её жалко.

А ещё она повторяла за мной мой стимминг. Я качаюсь - и она качается. Я хожу по коридору и машу руками - и она за мной следом ходит и машет. Мне это немного не нравилось: ну это моё, зачем это повторять? А однажды всё отделение по моему

примеру полезло на стену (в узких местах коридора можно лазить под потолок, переставляя руки и ноги вверх по стене). Вот так я с ума свела психушку. :)

У одной женщины болели зубы и я, воспользовавшись её больными зубами, ела всё, что она мне отдавала из того, что не могла есть из-за зубов: конфеты, яблоки, вафли, что-то холодное или горячее. Кстати ей отказались даже дать таблетку от зубной боли, решили что она врёт, что у неё зуб болит.

Колюще-режущие предметы были под строгим запретом, поэтому бритву было нельзя. Моя соседка, которую упекла дочь-наркоманка, сказала: "Зарастать как обезьяна, что ли, теперь?" и решила попросить четвертую нашу соседку, чтобы ей в носке передали бритву. И фокус удался! Потом я стояла охраняла её, пока она брилась. Но потом всё-таки эту бритву у неё нашли и забрали, когда обыск был.

Ещё одна женщина на вопрос как её зовут, отвечала "Галя. А если я стану циркачкой или артисткой, меня будут звать Ира".

Я помнила, как ещё в 2014 году одна девочка с порезанными венами сказала мне: "Хочешь, чтобы тебя выписали - ври. Говори, что лекарства помогают, даже если они совсем не помогают". И я знала, что надо так делать и говорила всегда, что у меня всё хорошо. И все, кто был в относительно здоровом уме, делали также. Там уже не до того, плохо тебе или хорошо, лишь бы выйти поскорей из этой тюрьмы.

Чтобы занять право воспользоваться телефоном в 4 часа, надо было спросить разрешения у врача на обходе. Если врач разрешит, можно было позвонить в сестринской под присмотром. Берёшь телефон, а тебе говорят: "Ни смски, ни вотсап, в интернет не выходим! Только звонок!" Ждешь пока телефон включится, а она опять: "Я же сказала, ни вотсап, ни смски". Ещё и все разговоры записываются и потом врачи их прослушивают.

Писать записки мелкими (шариковая ручка запрещена) тоже нельзя. Когда врач увидела, что моя соседка что-то пишет, стала ругаться: "Дай посмотрю, что ты там пишешь!" Особо хитрые пациенты стали брать телефоны у проходящих на дневной стационар. Когда персонал это заметил, у проходящих стали тоже забирать телефоны.

Однажды в 4 часа я позвонила бабушке и сказала: "Садись, бери таблетки от давления и от сердца, приготовься слушать плохую новость. Я снова в психушке".

Бабушка позвонила маме и сказала: "Саша в больнице. В психиатрической. Не первый раз уже". Папа приходит, а мама плачет. Они начали мне звонить, но дозвониться естественно не могли. Тогда они собрали вещи и поехали меня разыскивать.

Бегали по всем психушкам Хабаровска и в итоге нашли.

В один из дней мне сказали: "К тебе пришли". И тут я вижу сначала папу, а потом и маму. Моему шоку не было предела. Я приготовилась, что меня сейчас будут убивать. Встала и замерла, ждала когда мне скажут, что можно общаться с мамой и папой.

Мама была вся в слезах. Они меня не ругали, просто стали расспрашивать, как так получилось и удивились, какая я стала худая. Я их умоляла, чтобы попросили врача меня выписать отсюда, ведь тут как в тюрьме. А папа сказал: "Так у тебя итак жизнь как в тюрьме, ты же ни с кем не общаешься". А ещё сказал: "Будешь так нервно дёргать рукой - тебя никогда не выпишут". А мама опять увидела ненормальность в том, что я замерла и стояла, когда их увидела. Ну а что я должна была делать, если тут надо ждать приказа в таких случаях?

Поговорили они с врачом и вопреки моим ожиданиям сказали: "Нет, тебе надо подлечиться". И уехали, убедившись что я жива. Купили мне пакет со сладостями и соком. Мама пыталась что-то сказать врачу про аутизм, она ответила, что аутизм в детстве ставят.

На волю, но не без неволи

Через две недели мне отдали телефон и одежду и выпустили из психушки на волю.

То было 14 февраля 2020 года.

И вот, представляете, я сижу в своей комнате, ем из тарелки, а не железной миски, держу в руках телефон и смотрю на улицу через окно, а не через решётку! Кто не был в психушке, никогда не поймут, какое это счастье... А ещё могу ходить куда захочу. На следующий день я пошла гулять на лёд на Амур и думала о том, что я гуляю, а мои подружки сейчас продолжают мучиться за решёткой.

Но на этом было не всё. Ещё 2 месяца я ходила в психушку на дневной стационар, насовсем не выписывали долго. Меня показывали всем заведующим и они долго пытались, расспрашивали, приводили меня в ступор, так как никто не мог понять что к чему. Никто ведь до этого не встречался с таким, чтобы аутист с 17 лет жил один и учился в меде и так мучался. Да и предположить никто не мог про аутизм, все говорили про "патологический характер".

Таблеток я пила целую кучу, бывало что вечером по 5 таблеток сразу. От этого начались проблемы с печенью, печёночные показатели повысились до 80 при норме 20-30. Поначалу таблетки помогали и я спала ночью, а потом снова перестала спать.

Причина ведь не устранилась, я по прежнему вынуждена была ходить в ненавистную ординатуру и по прежнему ничего не умела делать, чтобы быть врачом, а психиатры, мама и все считали что я могу и должна работать врачом.

Дело ещё осложнилось тем, что теперь мне надо было стараться не попасть в дурку третий раз, потому что третье попадание означало конец. Закроют на полгода и сделают овощем.

А как быть, если работать я не могу, а бабушка не вечная?

Что меня ждёт после смерти бабушки, пожизненное заключение в этой "тюрьме"?

Конечно же, меня продолжали преследовать депрессия и тревога, особенно по ночам. Я плакала и орала ночами, как от сильной физической боли. В больнице тоже уходила куда-нибудь в туалет и билась там в истериках.

В последний день марта, когда началась самоизоляция, меня перевели из стационарного отделения в диспансерное. Поставили на учёт, потому что госпитализация уже вторая.

Так до сих пор я и привязана к психушке, обязана ходить туда регулярно в обязательном порядке.

Итоги и будущее

Самое главное, я считаю, это то, что я не понаслышке знаю что такое закрытое психиатрическое учреждение.

Поэтому как никто другой понимаю и разделяю главный страх родителей аутистов и главную проблему, вокруг которой направлена вся деятельность Центров - аутисты и прочие люди с нарушениями развития после смерти родителей вынуждены отбывать пожизненный срок в психиатрических интернатах.

Люди сидят за решёткой не за то что они что-то сделали, а за то что они родились больными!

И меня к сожалению может настичь такая участь. Аутизм лёгким не бывает. "Лёгкий" аутист может очень быстро превратиться в тяжёлого, если останется один в четырёх стенах и без помощи.

Оказывается самое главное в жизни это даже не здоровье, а свобода.

Не понимаю аргумент, который часто все используют "у других руки нет, ноги нет, и они не ноют, а ты ноешь!" Человек без ноги может ходить куда хочет, хоть и на костылях или протезе. А ещё у него есть пенсия и помогающие родственники и друзья. Даже если человек лежит парализованный, он может хотя бы в интернет выходить. А люди, запертые в психушке, имея две ноги не могут никуда выйти! И видят целыми днями только решётки на окнах.

Так что с моей точки зрения, самое страшное - это быть беспомощным и не иметь никого, кто бы мог помочь.

Вот так выглядит жизнь при психическом расстройстве, примерно как здесь описано. То, что не разбирающиеся люди часто говорят "90 % людей психически больные" или "да у всех, если поискать можно найти психические отклонения" - абсолютная неправда. Искать ничего не надо. Когда оно есть - это настолько очевидно, в чём вы сами только что убедились. Это к вопросу о самодиагностике. Если ваша жизнь похожа на кошмар, вас отовсюду выгоняют, вы не можете ужиться ни в одном коллективе, вас не берут на работу, у вас нет друзей и так далее - тогда да, есть смысл задумываться о психиатрическом диагнозе. А если надо выискивать - значит ничего нет. Если у вас есть друзья, парень/девушка, муж/жена, дети, всё нормально с работой/учёбой, вас не выгоняют и не кладут в психушки, то есть у вас обычная жизнь среднестатистического человека, то о диагнозе задумываться просто глупо.

